

Отзыв

официального оппонента доктора филологических наук профессора Новиковой Елены Георгиевны на диссертацию Кудрявцевой Елены Михайловны «Карамзинское наследие в творчестве Ф. М. Достоевского 1860-х– начала 1870-х гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

Актуальность диссертации Е. М. Кудрявцевой обусловлена как материалом исследования, так и базовым методологическим подходом к нему. Очевидно, что для русской культуры, литературы, историографии «карамзинское наследие» будет актуально всегда: Н. М. Карамзин заложил основы русской художественной прозы и, одновременно, российской исторической рефлексии о стране, о ее прошлом и настоящем. В свою очередь, Ф. М. Достоевский также реализовал себя не только как писатель, но и как яркий, самобытный политический мыслитель, идеи и концепции которого являются предельно актуальными сейчас для осмысления современных мировых и внутрироссийских социально-политических и социокультурных закономерностей и процессов. При этом в своем основном методологическом подходе к этому материалу работа выполнена в парадигме т. н. «нового историзма» в литературоведении, что также обусловило актуальность предпринятого исследования.

Поэтому вполне закономерно работа носит междисциплинарный характер, и об этом сразу же заявлено в цели исследования: «Цель работы заключается в выявлении места и роли исторического и художественного наследия Карамзина в прозе Достоевского 1860-х– начала 1870-х гг.» (с. 15 диссертации). Действительно, она организована плодотворным сочетанием литературоведческого, социокультурного, исторического, политического и текстологического подходов к изучаемому материалу, что стало важным залогом достоверности ее основных научных результатов.

Отсюда – и специфика научной новизны данного исследования. Впервые специально сосредоточившись на изучении «карамзинского наследия» в творчестве Достоевского 1860-х–начала 1870-х гг., Е. М. Кудрявцева показала, что писатель в это время обращался как к художественным, так и историческим произведениям Карамзина, что, в свою очередь, обусловило и многоаспектность научной новизны ее собственной работы: это сопоставительный анализ карамзинской «Бедной Лизы» и «Записок из подполья» Достоевского в «антропологическом аспекте» (с. 6 автореферата); это анализ романов «Идиот» и «Бесы» в сложном историософском контексте

трудов Карамзина, С. М. Соловьева и других мыслителей; в указанном же контексте – специальное выявление проблематики результатов и последствий церковного раскола XVII в. для русского народа в восприятии Достоевского; наконец, это уточнение текстологического комментария к подготовительным материалам «Бесов».

Последнее свидетельствует также и о бесспорной практической значимости работы: ее результаты использованы в дополнениях к комментарию 12-го тома нового Полного собрания сочинений и писем Достоевского, издаваемого сейчас ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Также важным практическим результатом работы стало Приложение - «Систематизация обращений Ф. М. Достоевского к Н. М. Карамзину» (с. 171-180 диссертации). Все эти материалы могут быть использованы в практике преподавания и дальнейшего изучения творчества Достоевского.

Теоретическое значение работы видится в плодотворном применении методологических подходов «нового историзма» с его установками на междисциплинарность и на изучение функционирования отдельных текстов в сложных социокультурных, исторических и политических контекстах по отношению к творчеству Достоевского.

Одной из наиболее важных проблем всего исследования в целом стало «разграничение Достоевским Карамзина как автора повестей <...> и Карамзина как историка»; при этом Е. М. Кудрявцева утверждает: «как покажет исследование, историософское и художественное наследие Карамзина не только расходились в восприятии Достоевского, но и сближались» (с. 5 диссертации). Представляется, что это утверждение – один из основных научных результатов работы, которому, в том числе, подчинена и ее структура.

Работа состоит, кроме введения, заключения, списков источников и литературы и приложения, из 4-х глав. У каждой из 4-х глав диссертации – свои задачи, тем не менее, внутренне они тесно связаны между собой.

Первая глава «Фигура Н. М. Карамзина в историко-литературном осмыслении в 1820-х–1860-х гг.» выполняет необходимую в такого рода исследованиях функцию восстановления и описания исторического контекста восприятия Карамзина в русской культуре и общественной мысли на протяжении 1820-1860-х гг., в том числе, восприятия Достоевского.

Еще один важный научный результат работы, реализованный в первой главе, – впервые введенные в круг «карамзинского наследия» Достоевского две работы М. И. Владиславлева, посвященные М. М. Сперанскому и Карамзину и опубликованные в журнале «Время» в 1861 и 1862 гг. (рецензия

М. И. Владиславлева «Жизнь графа Сперанского. Два тома. Изд. императорской публичной библиотеки. Соч. барона М. Корфа. СПб., 1861 г.; статья М. И. Владиславлева «Карамзин. Неизданные сочинения и переписка. Часть 1. СПб., 1862»). Так в работе начинается важная для нее проблема «Сперанский или Карамзин», которой будет посвящена четвертая глава «Карамзинское наследие в подготовительных материалах к роману "Бесы"». Для этого окажется важной еще одна статья, анализируемая в первой главе, – статья А. А. Григорьева «Народность и литература», также опубликованная в 1861 г. во «Времени», в которой, как сказано в диссертации, автор «впервые высказывает весьма любопытную, с нашей точки зрения, мысль, что Карамзина можно назвать предшественником как славянофилов, так и западников» (с. 30-31 диссертации).

Принципиальное значение в контексте всей работы имеет вторая глава «"Бедная Лиза" Н. М. Карамзина в «Записках из подполья» Ф. М. Достоевского: познание феномена современного человека»: в ней осмысливается художественный опыт Карамзина в восприятии Достоевского, и она подготавливает исследовательскую позицию Е. М. Кудрявцевой третьей и четвертой глав диссертации, в которых показано, как именно Достоевский «опирается на историческое карамзинское наследие в процессе художественного постижения современной действительности» (с. 12 автореферата).

Во второй главе представлен глубокий и многосторонний сопоставительный анализ «Бедной Лизы» Карамзина и «Записок из подполья» Достоевского.

При этом определенные возражения вызывает использование термина «экфразис» по отношению к «идиллической» картине семейной жизни, описанной Подпольным Лизе. В строгом смысле экфразис всегда – это изображение произведения одного вида искусства в произведении другого вида искусства, однако рассказ Подпольного не является собственно живописью в произведении Достоевского, поэтому, думается, при хорошем анализе этого фрагмента в работе можно было обойтись без термина «экфразис».

Важным аспектом анализа образа Подпольного в главе стала проблематика манипуляции, которая получила серьезное продолжение и развитие в третьей главе «Карамзин в осмыслении Достоевским в 1860-е гг.: на пути к роману "Бесы"». В ней в контексте «Истории государства Российского» Карамзина и «Истории России с древнейших времен» Соловьева обозначена проблематика церковного раскола, старообрядчества, религиозных сект в сознании и творчестве Достоевского, из чего сделан

крайне значимый и во многом новаторский вывод: «Итогом <...> стала его мысль о неустойчивом, шатком положении современного русского народа, который не преодолел двухсотлетнего раскола, в силу чего может поддаться манипуляциям либеральной демократии, якобы «идушей в народ», и поддержать революционные идеи» (с. 7 автореферата).

Не случайно третья глава названа «на пути к роману "Бесы"», третья и четвертая главы работы «Карамзинское наследие в подготовительных материалах к роману "Бесы"» тесно связаны между собой. В четвертой главе Е. М. Кудрявцева представила уточненный текстологический комментарий к записи «Кто: Сперанский или Карамзин?» в подготовительных материалах к «Бесам», который она осуществляет в контексте полемики западников и славянофилов.

Однако, как любая состоявшаяся работа, диссертация Е. М. Кудрявцевой вызывает вопросы, замечания и соображения, которые имеют дискуссионный характер и не влияют на общее благоприятное впечатление. Так, по поводу четвертой главы возникают определенные вопросы, связанные как с позицией самого Достоевского, так и с представленной в работе интерпретацией Карамзина.

В главе совершенно справедливо упоминается статья Достоевского все того же 1862 г. «Два лагеря теоретиков (по поводу "Дня" и кой-чего другого)», в которой, принципиально отказавшись от «двух лагерей теоретиков», как от западников, так и славянофилов, писатель излагает основы своей почвеннической концепции. Представляется, что комментарий к записи «Сперанский или Карамзин» существенно выиграл бы, если бы в работе было предпринято и развернутое обращение к почвенничеству писателя.

Возможно, именно поэтому в работе не совсем понятно представлено развитие замысла Достоевского от «Карамзина», который в подготовительных материалах, по мысли Е. М. Кудрявцевой, «соотносится с философией славянофилов» (с. 14 автореферата), к окончательному образу писателя Кармазинова в «Бесах»: объединив в себе отсылку к имени Карамзина и откровенную пародию на И. С. Тургенева, он стал актом открытой и жесткой борьбы Достоевского с западничеством, приведшим Россию к «нечаевщине».

Ответы на эти и другие вопросы могли бы стать интересным продолжением данного исследования. При этом в работе уже намечены крайне интересные перспективы ее продолжения и развития, связанные, прежде всего, с «пушкинской» темой в творчестве Достоевского.

Все сказанное выше позволяет констатировать, что диссертация Е. М. Кудрявцевой «Карамзинское наследие в творчестве Ф. М. Достоевского 1860-

х– начала 1870-х гг.» представляет собой целостное законченное исследование, в котором автору принадлежит определяющая роль в решении актуальной научной задачи, обладающей бесспорной научной новизной, теоретической и практической значимостью. Положения, выносимые на защиту, и автореферат диссертации полностью отражают ее содержание и демонстрируют убедительность и достоверность полученных научных результатов и выводов. Рецензируемая работа прошла достаточную апробацию, результаты исследования представлены в 4 публикациях, 3 из них опубликованы в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий.

Диссертация Кудрявцевой Елены Михайловны «Карамзинское наследие в творчестве Ф. М. Достоевского 1860-х–начала 1870-х гг.» соответствует критериям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г.), и ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

Доктор филологических наук по специальности 10.01.01, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Елена Георгиевна Новикова

17.09.2026

Контактные данные:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

Тел.: (3822) 529-585.

e-mail: rector@tsu.ru

web-сайт: <http://www.tsu.ru>

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ
ВЕДУЩИЙ ДОКУМЕНТОВЕД
АНДРИЕНКО И. В.